

Кречетова Софья Михайловна

студент специалитета, Дальневосточный Федеральный Университет, г.

Владивосток

«ЧУЖАЯ РЕЧЬ» В КОРЕЙСКО-РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности выражения и передачи чужой речи в русском и корейском языках в аспекте художественного перевода. Цель исследования заключается в выявлении типологических, грамматических, синтаксических и стилистических различий между двумя языками, определяющих специфику переводческих решений. В работе систематизируются основные формы чужой речи, включая прямую, косвенную и несобственно-прямую речь, а также анализируются особенности их функционирования в русском и корейском языках. Особое внимание уделяется корейским цитативным маркерам, особенностям порядка слов, категории вежливости, употреблению местоимений и способам оформления различных типов высказываний. На основе сопоставительного анализа выявляются основные переводческие трудности, связанные с различиями в грамматической организации языков и способах передачи авторской и персонажной речи. Рассматриваются особенности перевода прямой, косвенной и несобственно-прямой речи с корейского языка на русский, включая необходимость перестройки синтаксической структуры, восстановления опущенных местоимений, передачи социально-прагматических значений и сохранения стилистического эффекта оригинала. Обобщение результатов позволяет выделить формально-грамматический, стилистико-компенсаторный и контекстуально-интерпретационный подходы к переводу чужой речи. Делается вывод о необходимости комплексного учета языковых, стилистических и прагматических особенностей оригинала при выборе переводческой стратегии.

Ключевые слова: чужая речь; художественный перевод; корейский язык; русский язык; переводческие трансформации.

Abstract. This article examines the expression and rendering of foreign speech in Russian and Korean from the perspective of literary translation. The aim of the study

is to identify the typological, grammatical, syntactic, and stylistic differences between the two languages that determine the specifics of translation decisions. The paper systematizes the main forms of foreign speech, including direct, indirect, and free-direct speech, and analyzes the features of their functioning in Russian and Korean. Particular attention is paid to Korean quotation markers, word order features, politeness categories, pronoun use, and methods of formulating various types of utterances. A comparative analysis reveals the main translation difficulties associated with differences in the grammatical organization of the languages and the methods of rendering the author's and character's speech. The article examines the specifics of translating direct, indirect, and free-direct speech from Korean into Russian, including the need to restructure the syntactic structure, restore omitted pronouns, convey socio-pragmatic meanings, and preserve the stylistic effect of the original. A summary of the results allows us to identify formal-grammatical, stylistic-compensatory, and contextual-interpretive approaches to translating foreign speech. A conclusion is drawn regarding the need to comprehensively consider the linguistic, stylistic, and pragmatic features of the original when choosing a translation strategy.

Keywords: foreign speech; literary translation; Korean language; Russian language; translation transformations.

Глава 1. Теоретические основания исследования чужой речи

1.1. Понятие и классификация чужой речи

В лингвистике чужую речь обычно определяют как воспроизведение высказываний других лиц, встроенное в авторское повествование. Е.С. Зорина замечает, что эту тему изучают давно, и подходов к ней накопилось немало.

Традиционно выделяют три способа передачи чужой речи: прямую, косвенную и несобственно-прямую. У каждого из способов свои формальные признаки и стилистические функции.

Прямая речь – дословная передача фразы персонажа, сопровождаемая авторским комментарием. Н.Л. Байдикова пишет, что прямая речь создаёт эффект динамичности и вовлекает читателя в событие [1]. Она даёт возможность передать не только содержание, но и интонацию, лексику, синтаксис, речевой облик персонажа. (В некоторых работах встречаются уточнения, что дословность относительна, но для нашего сопоставительного анализа это определение достаточно.)

Косвенная речь – это пересказ чужого высказывания от лица автора. При использовании косвенной речи нет необходимости точно передать все особенности оригинала. Она необходима чтобы автор мог передать содержание в нужном ракурсе и выразить своё отношение к словам персонажа.

Несобственно-прямая речь занимает особое место в системе способов передачи чужой речи. Она совмещает черты прямой и косвенной: в ней нет глаголов введения и формальных маркеров перехода. Она передаёт слова персонажа как бы изнутри, но без разрыва авторского повествования. В лингвистике отмечают, что несобственно-прямая речь не оформляется как придаточная (в отличие от косвенной) и не вводится специальными словами (в отличие от прямой). Она передаёт чужую речь одновременно и с точки зрения героя, и с точки зрения автора, что даёт возможность сохранить особенности передаваемой речи.

В более широком смысле к чужой речи относят и другие формы. Н.А. Кожевникова в своей работе «Типы повествования в русской литературе XIX-

XX вв.» выделяет сказ, несобственно-авторское повествование и несобственно-прямую речь как основные способы взаимодействия авторского голоса и голоса персонажа [5].

Итак, теоретическая база для изучения чужой речи обширна: от грамматики до стилистики и коммуникации. Это даёт хорошую основу для сопоставления способов передачи чужой речи в корейском и русском языках.

1.2. Проблема передачи чужой речи в переводе

Передача чужой речи – одна из самых непростых задач в художественном переводе, требующая передачи содержание, сохранения стилистических и интонационных оттенков. Чой Чжи Ен подчёркивает: перевод художественной литературы требует понимания не только языковых структур, но и культурных контекстов [8].

Главная сложность в том, что языки по-разному оформляют прямую, косвенную и несобственно-прямую речь. Русский и корейский принадлежат к разным типологическим группам (флективной и агглютинативной соответственно), и их синтаксические и семантические механизмы передачи чужой речи существенно расходятся. Эти расхождения, по наблюдению Чой Чжи Ен, часто искажают авторский замысел в переводе.

Исходя из этого для корректной передачи чужой речи с одного языка на другой, необходимо учитывать не только грамматическую и синтаксическую стороны, но и стилистические и культурные факторы. Именно это и составляет задачу настоящего исследования.

Глава 2. Сопоставительный анализ средств выражения чужой речи в корейском и русском языках

2.1. Грамматические и синтаксические особенности корейского языка

Корейский язык – агглютинативный, в отличие от русского флективного. Ю.Н. Мазур в «Грамматике корейского языка» отмечает, что в агглютинативных языках грамматические показатели последовательно присоединяются к неизменяемой основе [6]. Это различие напрямую сказывается на том, как оформляется чужая речь: способы цитирования в двух языках

Корейский синтаксис отличает строгий порядок – SOV (подлежащее + дополнение + сказуемое). Глагол говорения или мышления всегда замыкает предложение, поэтому цитата или её содержание всегда стоит до него. Оформить прямую и косвенную речь в корейском языке можно несколькими способами, и различаются они как морфологически, так и синтаксически.

Отдельного внимания заслуживает развитая система цитативных маркеров корейского языка. Это специальные показатели, которые присоединяются к высказыванию и поясняют, каким именно образом передаётся чужая речь. Прямая и косвенная речь в корейском языке противопоставлены не только по этим маркерам: меняются ещё и формы глаголов, местоимения, показатели вежливости. В подобном устройстве легко увидеть отражение иерархичности языка и социальных отношений.

Есть и ещё одна особенность. В корейском языке отсутствует грамматическая категория рода и лица в том смысле, какой она имеет в русском. В русском языке, наоборот, местоимения и глагольные окончания несут информацию о лице, числе и роде, тогда как в корейском эти параметры часто восстанавливаются из контекста либо маркируются иначе. Для перевода это серьёзная дополнительная трудность.

2.2. Оформление прямой и косвенной речи в корейском языке

Прямая речь строится на цитативных маркерах `–라고` (или `-(이)라고`) и `–하라고`. Они присоединяются к высказыванию, и лишь затем идёт глагол говорения, обычно `하다` или `말하다`. Конструкция вида `“…`

”+ 라고 하다` сохраняет форму и интонацию оригинала. Причём показатели вежливости, характерные для исходного высказывания, в прямой речи остаются, и в этом видно отражение социальных отношений между собеседниками.

С косвенной речью используются другие маркеры. Повествовательные предложения оформляются через ` -다고 하다`, вопросы через ` -냐고 하다`, повелительные через ` -라고 하다`, а предложения-побуждения через ` -자고 하다`. При переходе от прямой речи к косвенной показатели вежливости снимаются, а местоимения перестраиваются.

Важно, что в корейском языке маркер цитирования чаще стоит в конце цитируемой части, тогда как в русском союзы и вводные слова обычно помещаются в начале придаточного предложения.

2.3. Способы оформления чужой речи в русском языке

Русский язык, будучи флективным, использует иные средства. Чой Чжи Ен в своей диссертации отмечает, что русская традиция выделяет прямую речь, косвенную речь, несобственно-прямую речь и цитирование [8].

Прямая речь в русском выделяется кавычками или тире, сопровождается авторскими словами с глаголами речи, мысли или восприятия. Порядок слов свободный: авторские слова могут стоять до, после или внутри прямой речи. Пунктуация помогает читателю определить границы чужого высказывания.

Косвенная речь оформляется как придаточная часть с союзами `что`, `чтобы`, `как будто` и др. В отличие от корейского языка, где маркер стоит в конце цитаты, в русском союз или союзное слово находится в начале придаточного. При переходе от прямой к косвенной речи в русском меняются личные и притяжательные местоимения, а также формы глаголов – они согласуются с позицией автора пересказа.

Ещё одна важная особенность: в русском языке интонация и контекст играют более активную роль, чем в корейском. Русский текст часто опирается на контекстуальные подсказки, тогда как в корейском языке многие смысловые нюансы объясняются с помощью грамматики.

Несобственно-прямая речь (НПР) в русском – это особый тип повествования, совмещающий свойства прямой и косвенной речи. В русской литературе она применяется очень широко. С её помощью внутренний мир персонажа передаётся без разрыва авторского повествования.

2.4. Ключевые различия и потенциальные переводческие трудности

Приведённое выше сопоставление показывает несколько принципиальных расхождений. Для переводчика это источник серьёзных трудностей.

Первое расхождение касается степени эксплицитности маркеров. В корейском чужая речь почти всегда имеет при себе грамматические показатели (‘-다고’, ‘-라고’, ‘-냐고’ и т.д.). Русский язык такими маркерами не обязан пользоваться, особенно в НПР. Чужую речь в корейском оригинале опознать поэтому несложно. Но перевод на русский требует совсем иных средств.

Второе расхождение связано с местоимениями. Чой Чжи Ен подчёркивает: неправильная передача личных и указательных местоимений стирает грань между голосом автора и голосом персонажа [8]. В корейском местоимения часто опускаются, если они ясны из контекста. В русском же они, как правило, эксплицитны. Переводчику приходится восстанавливать опущенные местоимения, и это может привести к смысловым сдвигам.

Третье – категория вежливости. В корейском она грамматикализована и обязательна. При переходе от прямой к косвенной речи показатели вежливости снимаются. В русском таких грамматических форм нет, вежливость передаётся лексически (обращениями или формами местоимений). Это создаёт сложности в передаче социальных отношений между персонажами.

Четвёртое – несобственно-прямая речь. В корейском языке она не имеет специальных маркеров, соответственно, не получает такого развития, как в русском. Исследования показывают, что свободная косвенная речь (free indirect speech) в корейском языке, если и встречается, то не маркируется грамматически. В русском же НПР – один из ключевых стилистических приёмов. Это различие создаёт серьёзные препятствия при переводе в обе стороны. Чой Чжи Ен отмечает, что именно НПР чаще всего ведёт к утрате

литературного смысла, поскольку неправильный перевод дейксиса и местоимений не позволяет различить речь автора и персонажей [там же].

Пятое – порядок слов. В корейском языке фиксированный SOV предполагает, что цитата всегда предшествует глаголу говорения. В русском порядок свободный, авторские слова могут перемещаться. При переводе приходится перестраивать фразу, что может изменить ритмический рисунок текста.

Итак, типологические различия между корейским и русским языками создают объективные переводческие сложности. Чтобы их преодолеть, переводчику нужно не только владеть обоими языками, но и понимать стилистические и прагматические функции чужой речи в художественном тексте. Этим вопросам и посвящена следующая глава.

Глава 3. Анализ переводческих стратегий на материале художественных текстов

3.1. Передача прямой речи

Прямую речь обычно считают самой легкой для перевода, потому что она предполагает относительно дословное воспроизведение. Но, как замечает Чой Чжи Ен, и здесь случаются расхождения. Иногда они способны заметно исказить авторский замысел.

В корейском прямую речь маркируют цитативные показатели ` -라고` или ` -하교`; рядом всегда стоит глагол говорения. В косвенной речи показатели вежливости исчезают. Сами маркеры на русский не переводятся, но несут социально-прагматическую информацию, и её нужно компенсировать другими средствами.

В русском прямая речь выделяется кавычками или тире, а авторские слова свободно перемещаются. При переводе с корейского на русский язык выбирают положение авторских слов, наиболее естественное для русского текста, и это напрямую влияет на ритм.

Самая частая проблема – подбор русских эквивалентов для корейских глаголов говорения. В корейском языке таких глаголов много, и у каждого своя стилистическая окраска, своя социальная маркировка. Точного соответствия зачастую нет, поэтому переводчику нужно выбрать слово, которое передаст не только лексическое значение, но и оттенки.

Отдельная задача, сохранить диалогические клише и обращения. Корейское обращение часто сразу указывает на статус и степень близости; в русском для этого есть форма имени, суффиксы, местоимения "ты/Вы". Ошибка здесь меняет отношения между персонажами.

3.2. Трансформации при передаче косвенной речи

Косвенная речь требует не простой содержательной передачи, для качественного перевода нужна еще и грамматическая перестройка предложения.

В корейском языке косвенная речь оформляется маркерами ` -다고 하다`, ` -냐고 하다`, ` -라고 하다`, ` -자고 하다` в зависимости от типа

предложения.

В русском косвенная речь, это придаточное с союзами `что`, `чтобы`, `как будто` и др. При переводе с корейского возникают следующие трансформации:

1. Замена цитативных суффиксов на русские союзы. Маркеры вроде `–다고` заменяются на `что` (повествование), `ли` (вопрос), `чтобы` (побуждение). Это обязательная операция из-за разных грамматических систем.

2. Перестройка порядка слов. В корейском цитата предшествует глаголу, в русском придаточное может стоять до или после главного. Выбор позиции влияет на ритм.

3. Восстановление местоимений. В корейском их часто опускают, а русский язык без них не обходится. По контексту переводчик их и восстанавливает. Неправильное восстановление остается одной из частых причин смысловых потерь, особенно когда неясно, кто говорит, автор или персонаж.

4. Согласование времён. В русском языке оно есть, хотя и не столь строгое, как, например, в английском. В корейском языке видо-временные сдвиги тоже происходят, но иначе, что добавляет сложности.

3.3. Способы передачи несобственно-прямой речи

НПР – самый сложный участок. В корейском языке она не имеет регулярных маркеров, поэтому её распознавание и передача требуют особой осторожности.

Как отмечает Чой Чжи Ен, именно НПР чаще всего приводит к утрате смысла, потому что неправильно переданный дейксис и местоимения не позволяют отделить слова автора от речи персонажа. В русской литературе НПР – устоявшийся приём с долгой традицией; в корейском она не столь развита и не имеет грамматического оформления.

Сопоставление показателей НПР в двух языках (Глава 2, п. 2.4) показывает, что в русском она более формализована и узнаваема, а в корейском определена неявно.

При переводе НПР с корейского языка на русский возникают три главные проблемы:

- Идентификация НПР в исходном тексте. Без формальных маркеров переводчик полагается только на контекст и семантические сигналы.
- Выбор русской формы. Когда попадаете фрагмент, функционально похожий на НПР, нужно сделать выбор. Оставить классическую НПР либо перевести это место прямой речью, внутренним монологом или каким-то другим способом.
- Сохранение эффекта «присутствия». В русской традиции НПР устроена так, что читатель проникает в сознание персонажа. При переводе с корейского этот эффект легко теряется.

Чой Чжи Ен и Ха На Хан отмечают: результаты сопоставительного анализа показателей НПР вполне могут стать базой для перевода произведений, где данный приём активно используется [9]. Это ещё раз подтверждает практическую ценность таких исследований.

Обобщение переводческих стратегий

На основе проведенного анализа можно выделить три основных подхода:

1. Формально-грамматический подход, требующий точного воспроизведения структур оригинала и проведения обязательных трансформаций, включающих перестройку порядка слов и замену маркеров союзными средствами. Такой метод гарантирует грамматическую корректность, но стилистика при этом передается не всегда.

2. Стилистико-компенсаторный подход, опирающийся на механизм компенсации для элементов, лишенных прямых аналогов в языке перевода: социальных маркеров, эмоциональных оттенков, показателей вежливости. Глубокое понимание стилистических функций оригинала со стороны переводчика выступает основой для применения этого метода.

3. Контекстуально-интерпретационный подход, строящийся на анализе контекста для идентификации типа чужой речи, прежде всего несобственно-прямой, и последующего выбора подходящей формы в русском языке. Его применение становится необходимым в ситуациях, когда корейский оригинал не содержит формальных подсказок.

Перевод чужой речи в паре «корейский – русский» сопряжен с множеством аспектов из-за отсутствия в корейском языке регулярного аналога несобственно-прямой речи, различий в системах цитирования и расхождений в способах маркирования социальных отношений. Способом преодоления перечисленных в Главе 3 трудностей служит комплексный подход, соединяющий знание языка, умение распознавать стилистические функции текста и творческое владение выразительными средствами переводящего языка.

Литература

1. Байдикова Н.Л. Формально-стилистические характеристики способов передачи чужой речи (на материале англоязычных художественных произведений) / Н.Л. Байдикова // Научный диалог. – 2018. – № 3. – С. 19–31. – DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-19-31. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formalno-stilisticheskie-harakteristiki-sposobov-peredachi-chuzhoy-rechi-na-materiale-angloyazychnyh-hudozhestvennyh-proizvedeniy> (Дата обращения: 03.08.2026)
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М.: Высшая школа, 1971. – 240 с. Режим доступа: <https://djvu.online/file/34GQUBxweBnPk> (Дата обращения 25.07.2026)
3. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка: основные проблемы социологического метода в науке о языке / В.Н. Волошинов (М.М. Бахтин). – Изд. 2-е. – Л.: Прибой, 1930. – 157 с. Режим доступа: <https://djvu.online/file/nMA1aWgH0Nhww> (Дата обращения: 25.07.2026)
4. Джанджакова Е.В. Стилистика художественного прозаического текста / Е.В. Джанджакова. – М.: Наука, 1983. Режим доступа: <https://philologos.narod.ru/dzhandz/stylprose.htm> (Дата обращения: 05.07.2026)
5. Кожевникова Н.А. Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв. / Н.А. Кожевникова ; отв. ред. В.П. Григорьев ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – М.: ИРЯ, 1994. – 333 с. Режим доступа: https://www.academia.edu/103629272/Н_А_Кожевникова_Типы_повествования_в_русской_литературе_XIX_XX_вв (Дата обращения: 03.08.2026)
6. Мазур Ю.Н. Грамматика корейского языка (морфология, словообразование) : теоретический курс / Ю.Н. Мазур ; изд. подгот. Л.Р. Концевичем при участии Мун Хесук ; Моск. гос. ун-т, Междунар. центр корееведения. – М.: Муравей-Гайд : Изд-во Международного Центра Корееведения МГУ, 2001. – 330 с. – ISBN 5-8463-0126-6.

7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – 7-е изд. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
8. Чой Чжи Ен. Способы передачи чужой речи в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Чой Чжи Ен. – М., 2001. – 170 с.
9. Чой Чжи Ен. Сравнительное исследование языковых показателей свободной косвенной речи в корейском и русском языках = A Comparative Study on the Linguistic Indicators of Free-Indirect Speech in Korean and Russian / Чой Чжи Ен, Ха На Хан // 인문사회 21 (The Journal of Humanities and Social Sciences). – 2019. – Т. 10, № 6. – С. 1533–1544. – DOI: 10.22143/HSS21.10.6.113.

Literature

1. Baydikova N.L. Formal and Stylistic Characteristics of Discourse Representation Modes in English Fiction / N.L. Baydikova // Nauchnyi dialog. – 2018. – No. 3. – P. 19–31. – DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-19-31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formalno-stilisticheskie-harakteristiki-sposobov-peredachi-chuzhoy-rechi-na-materiale-angloyazychnyh-hudozhestvennyh-proizvedeniy> (accessed: 03.08.2026).
2. Vinogradov V.V. On the Theory of Literary Language / V.V. Vinogradov. – Moscow: Vysshaya shkola, 1971. – 240 p. – URL: <https://djvu.online/file/34GQUBxweBnPk> (accessed: 25.07.2026).
3. Voloshinov V.N. Marxism and the Philosophy of Language: Fundamental Problems of the Sociological Method in the Science of Language / V.N. Voloshinov (M.M. Bakhtin). – 2nd ed. – Leningrad: Priboy, 1930. – 157 p. – URL: <https://djvu.online/file/nMA1aWgH0Nhhw> (accessed: 25.07.2026).
4. Dzhandzhakova E.V. Stylistics of Literary Prose Text / E.V. Dzhandzhakova. – Moscow: Nauka, 1983. – URL: <https://philologos.narod.ru/dzhandz/stylprose.htm> (accessed: 05.07.2026).
5. Kozhevnikova N.A. Types of Narration in Russian Literature of the 19th–20th Centuries / N.A. Kozhevnikova ; ed. by V.P. Grigoriev ; Russian Academy of Sciences, Institute of the Russian Language. – Moscow: IRYA,

1994. — 333 p. — URL:
https://www.academia.edu/103629272/H_A_Кожевникова_Типы_повествования_в_русской_литературе_XIX_XX_вв (accessed: 03.08.2026).

6. Mazur Yu.N. Grammar of the Korean Language (Morphology, Word Formation): Theoretical Course / Yu.N. Mazur ; prepared by L.R. Kontsevich with the participation of Mun Hye-suk ; Moscow State University, International Center for Korean Studies. – Moscow: Muravey-Gaid : Publishing House of the International Center for Korean Studies of Moscow State University, 2001. – 330 p. – ISBN 5-8463-0126-6.

7. Peshkovsky A.M. Russian Syntax in Scientific Light / A.M. Peshkovsky. – 7th ed. – Moscow: Uchpedgiz, 1956. – 511 p.

8. Choi Ji-young. Methods of Transmitting Someone Else's Speech in the Russian Language : PhD diss. / Choi Ji-young. – Moscow, 2001. – 170 p.

9. Choi Ji-young. A Comparative Study on the Linguistic Indicators of Free-Indirect Speech in Korean and Russian / Choi Ji-young, Ha Na Han // The Journal of Humanities and Social Sciences (인문사회 21). – 2019. – Vol. 10, No. 6. – P. 1533–1544. – DOI: 10.22143/HSS21.10.6.113.